

УДК 821.161.1

doi.org/10.36906/2500-1795/25-2/01

Ахматзанова А.В.

**УКЛАД РУССКОЙ ЖИЗНИ И РОДНАЯ ПРИРОДА
В ЭМИГРАНТСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ К.Д. БАЛЬМОНТА
(НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЙ «РОССИЯ», «МОСКВА»)**

Аннотация. Настоящая статья исходит из того, что проблема исследования эмигрантского творчества К.Д. Бальмонта существует как ведущая в бальмонтоведении. С 1921 по 1937 год – время почти непрерывного творчества и, как утверждал сам поэт, духовного одиночества. Тема дома и родной природы является актуальной для всей русской литературы XX века, в том числе для литературы Русского зарубежья, и без этой глубинной связи с Россией литература эмиграции вообще не состоялась бы. Образы русской жизни и русских «светлых» пейзажей становятся сквозными в творчестве К.Д. Бальмонта. Поэт тоскует по Родине и приводит в поэтических строках свои детские воспоминания о стране, находясь вдали от неё. Тема Родины, воспоминания об укладе русской жизни прослеживаются не в каких-то отдельных стихотворениях, а как бы включаются в лирико-тематические узлы эмигрантского творчества поэта в целом. Так, образ Родины и картины русской природы являются основополагающими в эмигрантских сборниках К.Д. Бальмонта (1923–1937) («Моё – Ей. Россия», «В раздвинутой дали (Поэма о России)», «Северное сияние (Стихи о Литве и Руси)», «Голубая подкова (Стихи о Сибири)»). В настоящей статье проанализированы значимые в рамках нашего исследования стихотворения раннего периода эмиграции «Россия» (1923) и «Москва» (1926). Целью исследования является раскрытие своеобразия поэтики лирических образов и сюжетов эмигрантских стихотворений К.Д. Бальмонта, посвященных русской жизни и родной природе. В ходе исследования были выявлены некоторые особенности эмигрантской поэзии К.Д. Бальмонта, а именно: автобиографичность, музыкальность, символичность, образность, умелое использование изобразительно-выразительных средств. Таким образом, эмигрантская лирика 1920-х годов в контексте поэзии русского зарубежья выявляет как новые тенденции, так и стремление поэта сохранить накопленное из своего прежнего опыта.

Ключевые слова: Бальмонт; Россия; Родина; родная природа; эмигрантская лирика; художественный мир.

Сведения об авторе: Ахматзанова Анастасия Владимировна, преподаватель русского языка и литературы БУ «Радужнинский политехнический колледж».

Контактная информация: 628462, г. Радужный, мкр. 6, д. 27; тел.: +7 (34668) 2-30-08; e-mail: cherepuhina_anastasiya@mail.ru.

A.V. Akhmatzanova

THE WAY OF RUSSIAN LIFE AND NATIVE NATURE IN THE EMIGRANT WORKS OF K.D. BALMONT (BASED ON THE POEMS «RUSSIA» AND «MOSCOW»)

Abstract. This article proceeds from the premise that the study of K.D. Balmont's émigré work is a central issue in Balmont studies. From 1921 to 1937 was a time of almost uninterrupted creativity and, as the poet himself asserted, spiritual solitude. The theme of home and native nature is relevant to all Russian literature of the 20th century, including the literature of the Russian diaspora, and without this profound connection to Russia, émigré literature would not have existed at all. Images of Russian life and “bright” Russian landscapes become recurring themes in K.D. Balmont's work. The poet yearns for his homeland and, in his poetry, recounts his childhood memories of the country while living far from it. The theme of the homeland and memories of the Russian way of life are not traced in isolated poems, but rather are integrated into the lyrical and thematic threads of the poet's émigré work as a whole. Thus, the image of the Motherland and scenes of Russian nature are fundamental in the émigré collections of K.D. Balmont (1923–1937) (“Mine to Her. Russia”, “In the Divided Distance (Poem about Russia)”, “Northern Lights (Poems about Lithuania and Rus”)), “Blue Horseshoe (Poems about Siberia)”). This article analyzes poems from the early period of émigré life, “Russia” (1923) and “Moscow” (1926), which are significant within the framework of our study. The aim of this study is to reveal the unique poetics of the lyrical images and plots of K.D. Balmont's émigré poems dedicated to Russian life and native nature. The study revealed several characteristics of K.D. Balmont's émigré poetry, namely: autobiographical quality, musicality, symbolism, imagery, and the skillful use of figurative and expressive means. Thus, the émigré lyrics of the 1920s in the context of the poetry of the Russian diaspora reveals both new tendencies and the poet's desire to preserve what had accumulated from his previous experience.

Key words: Balmont; Russia; Motherland; native nature; emigrant lyrics; artistic world.

About the author: Akhmatzanova Anastasia Vladimirovna, teacher of Russian Language and Literature at the Raduzhninsky Polytechnic College.

Contact information: 628462, Raduzhny, 6th microdistrict, 27; tel.: +7 (34668) 2-30-08; e-mail: cherepuhina_anastasiya@mail.ru.

Проблема исследования эмигрантского творчества К.Д. Бальмонта существует как определяющая в бальмонтоведении, так как многие тексты до настоящего времени остаются почти не изученным «белым пятном» как в творческой, так и в его личной биографии. Начиная с 1990-х годов появились значительные работы и публикации, в которых на обширном, хотя и *локальном* материале произведений и писем поэта освещаются периоды его более чем двадцатилетней жизни вне России, начиная с отъезда в июне 1920-го, но и они не дают целостной картины специфики творческой деятельности Бальмонта-эмигранта.

Несмотря на то, что и до эмиграции поэт подолгу проводил вне России, связь с нею не оборвалась до конца жизни. «В русской диаспоре не было, пожалуй, другого, кроме Бальмонта, поэта, для которого физическая изоляция от страны своего языка и детства, первых литературных шагов и последующего признания, от знакомого читателя и от родного пейзажа переживалась бы так остро и столь продолжительно» (Крейд 1992: 9).

В эмиграции автор не высказывает в стихах своих политических пристрастий и не дает ответов на злободневные темы 1920-х годов, а старается «с той стороны смотреть на мир, с которой смотрит Бог, со стороны духа» (Бальмонт 2010: 193). Синонимом любви к России в творчестве К.Д. Бальмонта являются детские воспоминания о Шуйской глубинке и воспоминания его творческого становления в столице, г. Москве.

В 1923 году, находясь в Париже, поэт создаёт свой третий эмигрантский сборник «Моё – ей. Россия», в который входит стихотворение «Россия» (Бальмонт 2008: 10). В этом произведении есть признаки пейзажной и гражданской лирики, так как оно выражает любовь к Родине через весенние образы:

*Ручьи, луга, болота, склоны,
В кустах для зайца уголок....*

Идея стихотворения в том, что Отчизна всегда остаётся в сердце, лирическому герою никогда не забудутся красоты ее русских просторов:

*Вновь с нами ласточка живая,
Заморского отвергшись края,
В родимую влюбилась в ширь.*

Для лирического героя слово «Россия» едино, то есть здесь множество ассоциаций и воспоминаний о весеннем пробуждении родной природы:

*И сердце, ничего не зная,
Вновь знает нежно, как она,
Что луговая и лесная,
Зовёт к раскрытости весна.*

Произведение можно отнести к элегическому жанру, так как здесь помещены глубокие переживания героя, он испытывает непомерную тоску по родной земле, но всячески убеждает себя отогнать подобные мысли, «утихомирить дух». Несмотря на глубокую тоску по Родине, в стихотворении преобладают светлые цвета:

*От солнца – ласка властелина,
Весь мир – одно окно лучу.
Светла в предчувствии долина.*

Для К.Д. Бальмонта, как для поэта-символиста, луч и свет здесь имеют особое, символическое значение: «ласка властелина» есть Божья благодать. Здесь вновь появляется характерный для Бальмонта дооктябрьского периода творчества образ животворящего Солнца. А ласточка (упомянутая выше), вырвавшаяся из заморского края, – символ человека, который находится на чужбине, но сердцем рвется на Родину.

В последних строках лирический герой утверждает, что родной край в «покрове весны» – единственное в мире счастье. Учитывая обстоятельства, в которых написано стихотворение «Россия», можно утверждать, что в нем есть автобиографические мотивы.

По смыслу текст можно разделить на две части (пейзажные зарисовки и описание внутреннего состояния лирического героя), которые чередуются и переплетаются. Но неразделенное на строфы произведение предстает перед читателем как единый поток ощущений автора. В стихотворении «Россия» не встретилась бытовая детализация русской жизни, но чувства, которые испытывает лирический герой, а с ним и автор по отношению к Родине, знакомы каждому русскому человеку, по тем или иным причинам отлучённому от своей страны и родных просторов.

Автор в пейзажной лирике даже глубже, чем в любовной, во многом благодаря своей поэтической подлинности, умелому использованию художественных средств. В тексте есть эпитеты («слабые листочки», «ласточка живая», «родимая ширь»), метафоры («в сердце хмель», «заизумрудился овраг», «в предчувствии долина»), синекдоха («весь мир – одно окно лучу»). Также К.Д. Бальмонт использует следующие незаурядные слова: «заизумрудился», «отвергшись», «голубино», «раскрытость», «вдунул», часть из которых справедливо можно отнести к окказионализмам. Такой поэтический инструментарий свидетельствует о нетривиальном душевном и лирическом опыте.

Музыка в лирике Бальмонта – универсальный образ-символ, пронизывающий всё поэтическое пространство. В этом стихотворении встречаются образы-символы свирели, воркованья, пастушьей дудки, а прием звукописи – аллитерация – *свирель-хмель-апрель* – создает почти физическое ощущение капли. Это закономерно, ведь Бальмонт принадлежал к старшим символистам и к символизму в целом, для которого музыкальность была основополагающим началом.

Култышева О.М., Малютина А.Д. считают: «Взаимосвязь между музыкой и литературой безусловна. <...> Стоит также заметить, что художественное слово насыщается наибольшим поэтизмом и музыкальностью в лирических произведениях, где передается вся буря движения чувств за счет более сильной ритмической организованности» (Култышева, Малютина 2023: 21).

Стихотворение Константина Бальмонта «Москва» (1926) не вошло ни в один прижизненный сборник, но имеет точную датировку – 28 октября, и с нею приписку – Lacaun – Ocean, Gironde (Бальмонт 1990: 341-342). Оно является ярким примером поэзии, где переплетаются лирический образ Родины и глубокий символизм, характерный для творчества автора.

Композиционно стихотворение разделено на три части, связанные лирическим сюжетом и общей темой любви к Родине. В первой части лирический герой предстает в образе маленького мальчика, раскрывшего том старой книги, который гласит: «Москва... как много в этом звуке...». Здесь представлена аллюзия на роман в стихах «Евгений Онегин» А.С. Пушкина. Конечно, ребёнок не поймет и не оценит глубины этих слов. Но, вспоминая этот уже повзрослевший герой заключает: «Люблю, как лучший звук, Москву!»

Тем самым, произведение отражает особое, часто двойственное, отношение Бальмонта к Москве – столице, полной как величия и красоты, так и мрачных мотивов, тёмных времен и событий.

Вторая часть «Москвы» является своеобразным экскурсом в историю нашей страны. Во-первых, примечательно, что автор обращается к городу на «ты», одушевляя его как «пламенную силу». Во-вторых, Бальмонт вспоминает о сложнейших вехах в летописи нашей страны, утверждая, что Москва всегда была сильна *«в бою с язычниками»*. *Безумцы-опричники, татары с кликом, Наполеон с высокомерностями ...* со всеми этими угрозами пришлось справиться столице, и лирический герой торжественно провозглашает: *«Мы зажгли святой пожар свечой копеечною»*. Очевидно, это аллюзия на высказывание Евгения Базарова, героя романа Ивана Тургенева «Отцы и дети». Далее воодушевляющие строки вдруг резко меняют тональность, герой обращается к современному ему миру, замечая, что *«И в этот час в тебе – змея, тоска томительная»*, говоря о непростом послереволюционном времени. Завершается вторая часть жизнеутверждающими строками о приходе освободительной весны, поэт пророчит столице великое будущее:

*Ты будешь вольная сверкать,
Вся в зорях пламенная!*

В этой части стихотворения К.Д. Бальмонт запечатлел уклад русской жизни сразу в нескольких непростых эпохах для нашей страны. Также ряд мотивов, исследованных нами в стихотворении «Россия», встречается в этой части «Москвы»: образ животворящей весны, «солнечные», пламенные образы.

Третья часть этого лирического этюда снова автобиографична. Здесь пред читателем лирический герой, который «отделён и отлучён» от всего, что он считает родным. Но несмотря на то, что физически герой находится не на Родине, не в Москве, духовно он ощущает себя там: *«Я – духом там, хоть телом – тут»*. В финале произведения появляются излюбленные поэтом пейзажные зарисовки, образы природы: «синий облак дыма», «зелёный луг», «родная река». Опять, как и в стихотворении «Россия», лирический герой пытается себя приободрить, утверждая:

*Не раз и в чуждом иноверце
Москва зажглась как Русский Храм.
Я капля крови в этом сердце,
Ему всю кровь мою отдам!*

Герой верит в будущую справедливость, ведь *«там, где Бог, неправды нет»*.

Бальмонт мастерски использует эпитеты, метафоры и сравнения для создания ярких, запоминающихся образов. Например, используя эпитеты, он описывает Москву как «златоглавую», «древнюю», «белокаменную», но при этом и как «тихую», «мрачную» или «волшебную».

Как и другие произведения Бальмонта, «Москва» отличается мелодичностью, сложной рифмовкой и использованием звукописи, которая позволяет создавать особую музыкальность.

В стихотворении проявляется вся характерная для Бальмонта любовь к «светозвуку», а также символистское стремление передать иррациональное и мистическое.

И этот текст прошел сквозь призму бальмонтовского «музыкального» мировидения. Даже само слово «Москва» автор называет здесь лучшим звуком. Представлены звуковые образы символы (*шёпот, колокольный звон, звук таинственной молитвы, зов отца, голос Божий*), которые становятся неотделимы от настроения лирического героя.

Основные особенности произведения и представленных лирических образов:

- дуальность Москвы. Одновременно город-сказка и место тайн, страхов. Автор использует контрастные образы, чтобы передать двойственную природу города.
- мистика и символизм. Используются характерные для символизма элементы, такие как символы («весна освободительная», «сила пламенная»), намеки на невидимое, образы, вызывающие мистические ассоциации, аллюзии («копеечная свеча»).

- город как живой организм. Москва предстает перед читателем как нечто одушевленное, обладающее собственной жизнью, настроением и даже душой.
- воспевание и критика. Поэт восхищается величием Москвы, но также выражает тревогу перед ее тайнами и мощью, что создает напряжение и осложняет восприятие произведения.

Таким образом, стихотворение «Москва» – это не просто описание города, а лирический этюд, в котором отражаются сложные переживания поэта о прошлом, настоящем и будущем страны и ее духовном начале.

Поэтическое слово важно и своим звучанием, и своим значением. В поэзии Бальмонта читатель и сегодня находит упоенность жизнью, ее весной, ее цветением, ее красотой. Юношеская одухотворенность, обнадёженность, радость бытия звучат в тех стихах Бальмонта, которые всего более привлекают как тонких ценителей, так и всех воспринимающих стихи непосредственно, всей душой, как высокую музыку слова.

«Судьбе Бальмонта, разнообразной и пёстрой, знавшей и горечь утрат, периоды мрачного отчаяния и ад ностальгии, при всём драматизме отдельных ее периодов, всегда как бы не хватало единой смысловой направленности, той духовной напряженности, которая соединяет жизнь и творчество между собой, намагничивает и придает единый смысл», – утверждает Е. Иванова (Цит. по: Иванова 1989: 22). Исследователи по-разному относились и относятся к творчеству поэта. Многие, как и Е. Иванова, считают, что в его поэзии главное звук, а не смысл. Но всё же, когда дело касается темы родной земли, автор вполне конкретен и однозначен. Несмотря на все тяготы, находясь в вынужденной эмиграции, Бальмонт искренне любит свою Родину, владимирский уголок детства, дорогую сердцу столицу, в которой впервые получил широкую известность, а также родную природу, одухотворенную образами весны и солнца. Не принимая современный расклад политических сил, поэт сохраняет теплые воспоминания о стране и выражает искреннюю надежду на счастливое будущее России.

ЛИТЕРАТУРА

Бальмонт К.Д. Где мой дом: стихотворения, художественная проза, статьи, очерки, письма. Москва: Республика, 1992. 447 с

Бальмонт К.Д. Моё – Ей. Иваново: Издатель Епишева О.В., 2008. 80 с.

Бальмонт К.Д. Собрание сочинений: В 7 т. Т. 6: Край Озириса; Где мой дом?: Очерки (1920–1923); Горные вершины: Сборник статей; Белые зарницы: Мысли и впечатления. М.: Книжный Клуб Книговек, 2010.

Бальмонт К.Д. Стихотворения. М.: Худож. лит., 1990. 397 с.

Иванов В. Эссе, статьи, переводы. Bruxelles, 1985.

Иванова Е. Судьба поэта // Бальмонт К.Д. Избранное. М.: Сов. Россия, 1989. С. 3-22.

Култышева О.М., Малютина А.Д. Интеграция музыки и литературы в системе образования: межпредметные связи // Нижневартровский филологический вестник. 2023. № 2. С. 19-25. <https://doi.org/10.36906/2500-1795/23-2/02>.

© Ахматзанова А.В.